

ПРОЯСНЕНИЕ ТЕМАТИКИ «СОЛИДАРНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ (АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ)

Кузьменко И. С.

Кузьменко Ирина Сергеевна, Краснодарский университет МВД России, 350051,
Россия, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

В тексте статьи раскрывается содержание современной концепции солидарности в трудах видных представителей как отечественной, так и зарубежной социологической теории. Автор исходит из того обстоятельства, что причиной, из-за которой понятие солидарности на длительное время вышло из научного обихода социологов заключается в том, что само по себе явление, обозначаемое данным понятием, является чрезвычайно сложным, что делает проблематичным как его однозначное определение, так и оперирование им в построении конкретных социологических теорий. В контексте обозначенной проблемы производится обзор основных концепций солидарности.

Ключевые слова: солидарность, социальная система, общество, концепции солидарности.

Проблема солидарности представляет собой одну из центральных в социальном знании, поскольку отражает интегративные принципы формирования общественных отношений. В той или иной степени большинство актуальных проблем социального дискурса обнаруживают взаимосвязь с тематикой солидарности, при этом обращение к ней в равной мере оправдано как при анализе конструктивных тенденций (во многом связанных с процессом солидаризации членов общества и локальных структур), так и при рассмотрении различного рода конфликтных процессов. Многообразие проблем, связанных с тематикой солидарности, свидетельствует одновременно как о высокой степени ее актуальности, как проблемного поля, так и о существенной сложности в исследовании.

Анализ публикаций, в которых упоминается тематика солидарности, свидетельствует о том, что в течение длительного периода времени социологическому анализу данного феномена в исследовательской традиции уделялось незначительное внимание, при этом — на уровне политологии, экономики, социальной философии и даже теологии данное понятие пользовалось широкой популярностью (Гофман, 2012; Гофман, 2013).

Одной из причин, из-за которых понятие солидарности на длительное время вышло из научного обихода социологов заключается в том, что само по себе явление, обозначаемое данным понятием, является чрезвычайно сложным, что

делает проблематичным как его однозначное определение, так и оперирование им в построении конкретных социологических теорий. В результате сформировалась тенденция обращения к частным аспектам проблемы солидарности без непосредственного ее упоминания, что неизбежно повлекло бы за собой необходимость терминологического уточнения. Большинство из частных аспектов солидаризации в различной форме уже находят отражение на уровне социального дискурса, что предполагает обращение к широкому спектру исследовательских подходов. В этом смысле рассмотрение развития идей солидаризма может быть произведено двояко: на уровне анализа непосредственного обращения к тематике солидарности в исследовательской литературе и на уровне анализа роли частных аспектов проблемы солидарности в формировании ведущих социальных теорий (и, в частности, способа отражения данных аспектов проблемы солидаризации на их уровне). Познавательная ценность второго подхода очевидна, однако на его уровне производится скорее детализация знания относительно характеристик солидарности, как объекта социального исследования. Вместе с тем, в рамках настоящей работы производится анализ исторических изменений концепции солидарности, что предполагает обращение к теориям, в которых реализуется ее непосредственное предметное рассмотрение.

Важный шаг на пути прояснения тематики солидарности заключается в детальной проработке логико-категориального аспекта проблемы, в рамках которой производится разносторонний анализ содержательной определенности понятий, отражающих центральные аспекты проводимого исследования. Это предполагает общий анализ сферы приложения концептов, проведение классификации основных разновидностей их трактовки, а также произведение попытки определения существенных признаков, которые лежат в основе формулировки основных понятий, отражающих исследуемое проблемное поле. Рассмотрение логико-категориальной определенности центральных понятий, в которых выражается поставленная проблема, способствует формированию первоначального теоретико-методологического инструментария для ее разработки.

На первый взгляд, не существует значимой разницы между исследованием конкретного понятия и его содержательной определенности. Однако, в силу полипарадигмальной специфики современного научного знания, одна и та же теоретическая конструкция может быть выражена на уровне множества различных терминов (Ворона, 2013). Иными словами, понятие имеет символическую структуру, и одно и то же означаемое может иметь различные формы отражения. Это обусловлено тем, что в рамках различных концепций одно и то же явление разрабатывается не идентичным образом: реализуется рассмотрение различных его сторон. Так, например, на уровне психологического знания солидарность рассматривается, как переживание сопричастности, что отражает чувственно-эмоциональный аспект проблемы, однако не позволяет прояснить социальное значение термина. На уровне политологии солидарность рассматривается как форма проявления

общности интересов, причем акцент делается на моменте участия в реализации интересов определенной стороны (будь то отдельная социальная группа или участник внешнеполитического взаимодействия), что отражает функциональный аспект солидарности. Наиболее полное выражение тематика солидарности приобретает на уровне социологического знания, поскольку в нем солидарность не сводится к какому-либо одному своему аспекту, а рассматривается целостно, в качестве сложной интегративной функции общества, реализуемой как на уровне социального сознания, так и в сфере актуальных запросов функционального взаимодействия. В определенной мере можно судить о том, что на уровне социологического знания реализуется синтетическое объединение различных аспектов тематики солидаризации в обществе. В этом смысле социальная модель солидарности может быть рассмотрена в качестве результирующего знания. Вместе с тем, очевидно, что для более адекватного понимания специфики сформированной сводной модели солидарности целесообразно обращение к исходным формам ее рассмотрения. Рассмотрим, каковы исторические предпосылки социологического рассмотрения проблемы солидарности.

Как отмечает А. Гофман, понятие солидарности в изначальном своем прочтении возникло на уровне теологической мысли и отражало проблематику общности людей, в основе которой лежат этические установки христианской веры. В данной трактовке солидарность рассматривается, как единение в Боге, основание которого имеет онтологический статус и выходит далеко за рамки социальных отношений и их мотивов. Солидарность, взятая в теологическом смысле, рассматривает людей через призму взаимоотношения божественного и человеческого, и, в частности — усмотрения в каждом человеке частички божественного существа. Эта традиция характерна как для европейских, так и для отечественных мыслителей. В особенности ярко она проявляется в русской философской мысли, в которой длительное время социально-философские проблемы состояли в неразрывной связи с проблемами теологическими. Так, например, глубоко разрабатываемая В. Соловьевым категория солидарности имеет несомненный христианский подтекст. Те же религиозные мотивы рассмотрения солидарности в западной мысли можно обнаружить в учениях Ж. де Местра, Ламенне и других религиозных мыслителей.

Первая значимая трансформация в применении понятия солидарности связана с попыткой объяснения консолидирующего отдельных людей принципа, выходящего за рамки религиозных императивов. Однако в данном случае речь идет не только о социологическом рассмотрении интегративных процессов в обществе: категория солидарности сохраняет свой этический подтекст, попадая в объектив социально-философских и политических учений. В этом ключе данная категория рассматривается не столько с позиции анализа существующего в обществе явления, сколько в связке с идеей долженствования. Мыслимая в таком ключе, солидарность представляет собой своеобразный идеал общественных отношений. Именно

такое, социально-философское прочтение солидарности можно встретить в трудах представителей утопического социализма, таких как А. И. Герцен, П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, Л. И. Мечников, П. А. Кропоткин, Н. К. Михайловский. В их работах солидарность рассматривается как одна из основных социальных ценностей, при этом постановка проблемы проводится таким образом, что ее рассмотрение производится на уровне предельных социально-философских обобщений. Так, например, категория солидарности рассматривается в непосредственной взаимосвязи с категорией свободы, выступая в качестве ее ограничительного принципа, не позволяющего свободе скатиться к произволу. Такое прочтение солидарности приравнивает ее к этичности, доброй воле относительно других людей.

Повсеместное распространение проблемы солидарности связано, в первую очередь, с ее актуализацией во французской социально-философской, политической и социологической мысли. В середине XIX-го — начале XX-го века солидаризм стал одной из ведущих социально-философских, политических, социологических концепций во Франции, что связано с именами таких философов, как А. Фулье, Ш. Ренувье, Ш. Секретан, А. Марион (Гофман, 2013). Также тематике солидаризма посвящены экономические разработки Ш. Жида, исследования в области права таких мыслителей, как Л. Дюги и М. Ориу. Отдельно следует отметить социологические исследования, посвященные феномену солидарности. К числу исследований, посвященных тематике солидарности, относятся работы А. Эспинаса, Ж. Изуле, Р. Вормса, Г. Дюпра. Также упоминания тематики солидарности можно встретить в работах основоположника социологии О. Конта, рассматривавшего ее наравне с проблемой альтруизма в качестве одной из ведущих проблем социальной мысли, а отдельные элементы теории солидарности легли в основу теории структурного функционализма в социологии (Мертон, 2006; Парсонс, 1998).

Одним из ведущих исследователей в области социологии, осуществивших систематическое рассмотрение данного вопроса по праву считается Э. Дюркгейм, в работах которого была произведена глубокая разработка тематики солидарности (Дюркгейм, 1996). Поскольку его разработка данной теоретической области во многом имела парадигмальное значение, ее рассмотрение с целью построения первичной модели исследуемого явления крайне значимо. На уровне его теории производится глубокое рассмотрение принципов, определяющих как конструктивную взаимосвязь различных по своим социальным признакам членов общества, так и выявление условий, возникновение которых может повлечь за собой его серьезные структурные нарушения. Ценность подхода Дюркгейма заключается в том, что он усмотрел различные формы социальной солидарности, концептуальное выражение которых позволяет пролить свет как на конструктивные процессы общественного развития, так и на негативные социальные процессы, ведущие к разрушению общественной структуры.

В рамках сформированного Дюркгеймом подхода рассматривается два принципиально различных способа консолидации участников социальных отношений — механистическая и органическая солидарность. Под механистической солидарностью французский социолог рассматривает общность, основанную на сходстве социальных признаков. Органическая солидарность, напротив, базируется на взаимодополняющем характере социальных качеств членов общества, принципиально отличающихся друг от друга по ряду аспектов. Эти два элемента солидаризации — сходство и функциональная дополнительность рассматриваются как самостоятельные детерминанты консолидации членов общества, при этом сам по себе процесс развития социальной структуры Дюркгейм рассматривает как основание изменения преобладающего типа солидарности. Развитие трудовой специализации и усложнение структуры общества становится основанием для смещения баланса процессов солидаризации в сторону преобладания органического типа солидарности. При этом объектом солидарного отношения, с точки зрения Дюркгейма, может являться как отдельный человек, так и крупная общественная структура. Отчасти это связано с тем, что первоосновой органической солидарности, по Дюркгейму, является осознание целостной общественной структуры и включенности в нее отдельных социальных акторов.

Данная позиция Дюркгейма встретила глубокую критику в работах Ф. Хайека, рассматривавшего солидарность исключительно как отношение, доступное членам общества на уровне локального взаимодействия. По мнению Хайека, всякое сотрудничество, выходящее за рамки межличностных отношений, представляет собой результат не чувства солидарности (как это имеет место в теории Дюркгейма), но внешней нормативной регуляции общественной структуры (Хайек, 1992). Подход Хайека представляется спорным в силу того, что он редуцировал принцип солидарности, сведя его исключительно частного взаимодействия, одновременно наделив область внешней регуляции чрезмерно высоким уровнем функциональности. Внешнее регулирование социальной активности имеет существенное значение, однако не меньшую значимость имеет исходящее от носителей социальной деятельности отношение общности и единства, ярким примером которого может являться подъем патриотизма в период серьезных политических конфликтов. Возникающее чувство общности представляет собой частный случай солидарности, вместе с тем, по своему масштабу объект солидаризации значительно превышает уровень индивидуального взаимодействия и формирования малых групп.

Несмотря на спорный характер положений Хайека, его полемика с Дюркгеймом привела к актуализации ряда проблемных аспектов теории солидарности, получивших дальнейшую теоретическую разработку в рамках современных социологических теорий. К их числу следует отнести проблему соотношения механистической и органической солидарности в современном мире, нашедшую глубокую разработку в трудах А. Гофмана и проблему уровней солидаризации, детально рассмотренную Зверевым М. К.

В своем исследовании проблем солидарности А. Гофман произвел проблематизацию роли механистической солидарности в протекании социальных процессов и пришел к выводу, что, несмотря на очевидные социальные сдвиги, механистический тип солидарности сохраняет свою значимость, и, более того — фактически не может быть вытеснен ввиду необходимости консолидации не только по прагматическому критерию функциональной значимости. Исследования Гофмана выводят на новый уровень рассмотрение типов солидарности и их значения в современном обществе.

Что касается теоретической позиции М. Зверева, ее особенностью является (во многом вслед за Хайеком) рассмотрение масштаба солидаризации. При этом авторская позиция в корне противоречит идеям Хайека в силу того, что в качестве участников социального взаимодействия, между которыми могут устанавливаться отношения солидарности, Зверев рассматривает не только отдельных членов общества, но и институционализированные социальные структуры. Это позволяет ему произвести анализ степени развития солидарности на различных уровнях общественной организации (Зверев, 2009). Ценность данного подхода заключается в том, что на его уровне становится возможным сопоставление социальных процессов различного порядка с точки зрения теории солидарности.

В целом, анализируя современные подходы к проблеме солидарности, следует отметить, с одной стороны, высокую теоретическую ценность производимых разработок, с другой — высокий исследовательский потенциал данной предметной области, что связано с ее актуальностью, общностью, многогранностью и сравнительно невысокой разработанностью.

Библиографический список

1. Ворона, И. И. (2013). К вопросу терминологической синонимии. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3–2 (21), 50–54.
2. Гофман, А. Б. (2013). Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции. *Социологический ежегодник 2012: сб. научных трудов*. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ.
3. Гофман, А. Б. (2012). Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи. *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса* (с. 32–39). М.: РОС.
4. Дюркгейм, Э. (1996). *О разделении общественного труда*. М.: Канон.
5. Зверев, М. К. (2009). *Особенности социальной солидарности в современном российском обществе*: дисс. ... канд. филос. наук. Иркутск.
6. Мертон, Р. (2006). *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ.
7. Парсонс, Т. (1998). *Система современных обществ*. М.: Аспект Пресс.
8. Хайек, Ф.А. (1992). *Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма*. М.: Новости.

Статья поступила в редакцию 19.05.2016.

CLARIFY THE SUBJECT OF "SOLIDARITY" IN CONTEMPORARY SOCIOLOGY (ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN CONCEPTS)

Kuzmenko I. S.

Kuzmenko Irina Sergeevna, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350051, Russia, Moscow, ul. Jaroslavskaja, 128.

The text of the article reveals the contents of the modern concept of solidarity in the works of prominent representatives of both domestic and foreign sociological theory. The author proceeds from the fact that the reason due to which the concept of solidarity for a long time out of the scientific use of sociologists is that in itself a phenomenon referred to this concept, is extremely difficult, which makes it problematic its unambiguous definition and operating them in the construction of concrete sociological theories. In the context of the designated problem made an overview of the basic concepts of solidarity.

Key words: solidarity, social system, society, the concept of solidarity.

References

1. Vorona, I.I. (2013). K voprosu terminologicheskoy sinonimii [The question of terminological synonyms]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Questions of theory and practice], 3–2 (21), 50–54.
2. Gofman, A.B. (2013). Solidarnost' ili pravila, Djurkgejm ili Hajek? O dvuh formah social'noj integracii. [Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? About two forms of social integration]. *Sociologicheskij ezhegodnik 2012: sb. nauchnyh trudov* [Sociological Yearbook 2012: coll. scientific papers]. M.: INION; Department of General Sociology of HSE.
3. Gofman, A.B. (2012). Social'naja solidarnost': probuzhdenie sociologicheskoy idei. [Social solidarity: the awakening of the sociological ideas]. *Sociologija i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: Materialy IV Ocherednogo Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa* [Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development: Proceedings of the IV Ordinary All-Russian Congress of Sociology] (p. 32–39). M.: ROS.
4. Durkheim, E. (1996). *O razdelenii obshhestvennogo truda* [On the division of social labor]. M: Kanon.
5. Zverev, M. K. (2009). *Osobennosti social'noj solidarnosti v sovremenном rossijskom obshchestve*: diss. ... kand. filos. nauk. [Features of social solidarity in modern Russian society: diss ... cand. philos. sciences]. Irkutsk.
6. Merton, R. (2006). *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social theory and social structure]. M.: ACT.
7. Parsons, T. (1998). *Sistema sovremennyh obshchestv* [The system of modern societies]. M.: Aspekt Press.
8. Hayek, F. A. (1992). *Pagubnaja samonadejannost': Oshibki socializma* [Harmful self-confidence: Socialism errors]. M.: Novosti.